

БИБЛИОГРАФ РЕКОМЕНДУЕТ

Т.И. МИХАЛЁВА,

Московский государственный университет
культуры и искусств

Человек в беде

Проблема преступности несовершеннолетних (истоки, причины, последствия) в современной художественной литературе

Продолжение. Начало см. в № 4–5, 2009 г.

От редколлегии:

Как хороший маленький человек превращается в преступника? Как оградить наших детей от ожесточения, постепенного обнищания души?

Если школьник–старшеклассник прочтет хотя бы несколько произведений Ю. Короткова, Е. Мурашовой, А. Лиханова, Е. Сазанович, М. Шараповой, П. Дашковой, Н. Леонова, В. Былинского, И. Орлова, он поможет и себе, и окружающим его ребятам четко разделить хорошее и плохое, порядочность и низость, подлость и доброту.

Как трудно взрослеть.

Я. Корчак

Стремление к самостоятельности, определению своего места в жизни свойственно подросткам во все времена. Жизненные обстоятельства — социально-экономические, общественно-культурные, нравственные установки воздействуют на внутренний мир подростка. Под их влиянием претерпевают трансформацию понятия, которыми жил подросток: жизненные цели, стимулы, пути и средства их достижения.

Главенствующими факторами в будущей судьбе подростка (из всего многообразия) следует выделить два: свойственное подросткам стремление к взрослости, что приводит к завышенной самооценке своих возможностей, знаний, жизненного опыта, оценке всех жизненных явлений со своих позиций (в правильности которых он убежден); отсутствие контакта, правильное сказать, взаимопонимания, со взрослыми. А потребность в поддержке взрослых возрастает. Взрослые не всегда имеют положительное влияние на подростка, иногда оно откровенно негативное, часто взрослые просто равнодушны.

Отсутствие внимания со стороны взрослых, излишняя самонадеянность часто приводят подростков не только к ошибочным решениям, но и к преступлениям.

Проблема преступности несовершеннолетних не теряет актуальности и в наши дни. Огорчает не только количество преступлений, но и их жестокость.

Исследования причин, истоков и, главное, — последствий подростковой преступности нашли отражение в литературе 1990-х – 2000-х годов.

Мотивы поведения подростков определяются жизненными обстоятельствами. Произведения несут приметы времени (и не только внешние), **конфликт все чаще становится социальным (нравственный аспект ослабевает).**

Сюжеты произведений определяются самой действительностью. Н. А. Добролюбов писал: «Не жизнь идет по литературным теориям, а литература изменяется сообразно с направлениями жизни».

При схожести многих сюжетов развитие их различно. Да и цели (а, следовательно, и средства достижения) различны, героев роднит стремление к независимости.

Но поведение подростков, часто приводящее к преступлению, диктуется разными причинами: борьбой за выживание (Ю. Коротков, Е. Мурашова, А. Лиханов), погоней за выгодой, поиском легких путей за-

работка (Е. Сазанович, М. Шарапова, П. Дашкова), стремлением к власти (Н. Леонов «Стервятники»), желанием найти свое место в жизни, реализовать свои возможности (В. Былинский, И. Орлов) разными путями.

В трудных жизненных условиях, при резком социальном расслоении, усложняется для подростка сам процесс самоутверждения: теперь он должен доказать свою самостоятельность не только среди ровесников, а отстоять свое место вообще в жизни.

Отсюда — повышенное стремление к «взрослости», решимости доказать ее различными средствами, часто преступая закон.

Один из путей, часто приводящих подростков в преступный мир, — ложное понимание чувства «взрослости». Причем это не только внутреннее желание чувствовать себя взрослым, независимым, но и казаться таким в глазах окружающих. Отсутствие жизненного опыта, поддержки со стороны взрослых, а иногда и негативное их влияние заставляют подростка совершать необдуманные поступки, приводящие к преступлению.

Проследить путь превращения обыкновенного мальчишки в малолетнего преступника дает возможность повесть Владимира Карпова «Вилась веревочка».

Герой повести, находясь в колонии для несовершеннолетних, недоумевает: «Как я здесь оказался? Ведь еще два месяца назад я бегал по полянке и обливался с соседскими ребятами водой — был день Ивана Купалы».

Композиция повести — отсутствие последовательное повествование, представлены отдельные эпизоды из жизни мальчишки — дает возможность проследить за сменой настроения, попытками осмыслить свою новую, тщательно скрываемую от близких жизнь.

Перед глазами картина: подростки бегут после неудавшегося ограбления сельского магазина. Они боятся быть пойманными, а еще больше — как бы мать не узнала: «только бы не думать о поступке твоём, о матери, о последствиях».

На протяжении всей повести идет параллель: внешние действия сопровождаются постоянными внутренними сомнениями, размышлениями — в этой, довольно чуждой герою, стихийно сложившейся компании Генку удерживает боязнь показаться слабаком: «и я не лыком шит». Он мысленно прослеживает свой путь в колонию.

У истоков его беды стоял Хысь, рецидивист, только что вышедший из заключения. В свои двадцать четыре года он имеет уже две судимости. От него стонет вся деревня, а мать ждет не дожидается, когда его снова «заберут».

Вот он-то и нашел слабое место в душах подростков: подыгрывая на их желании казаться взрослыми.

Он держится с ними наравне, приглашает в кафе, угощает пивом, водкой. «Держитесь меня, я из вас людей сделаю! Со мной не пропадешь... Деньгами будете сорить, одеты будете шик-блеск».

Многое корбит Генку в поведении Хыся. Особенно когда тот, вытащив бумажник у подвыпившего мужика, не только забирает деньги, но и рвет лежавший там ордер на квартиру.

Но это до поры. Скоро Хысь потребовал отдачи: он подбивает ребят на ограбление сельских магазинов, сам оставаясь в стороне.

Ребята из компании, собравшихся вокруг рецидивиста, предоставлены сами себе, они находятся вне внимания семьи. Другое дело у Генки — они с мамой жили душа в душу, поэтому он так боялся обмануть ее доверие.

Генка находится в угнетенном состоянии: «приходится прятать свое кровное, человеческое поглубже», а освободиться, уйти — воли не хватает. Он признается: «С душой своей мы вроде как врозь жили...».

Он все чаще вспоминает прошлую, такую вроде бы обычную жизнь: игры с ребятами, походы в лес, поездки с дядей в ночное — и каким же это теперь кажется счастливым, радостным, светлым.

Хысь же умело управляет подростками, попавшими к нему в зависимость: он запугивает их, унижает. «Каждое нормальное слово обсмеет, в доброе чувство вцепится, перевернет, растопчет его».

Он натравливает ребят друг на друга, пробуждая в них низменные чувства. И однажды, после неудачной попытки ограбления, не выдержав издевательств и унижений, ребята, не сговариваясь, убивают Хыся.

Вначале они почувствовали облегчение, а потом пришел страх за содеянное.

Им сочувствует вся деревня, но... И вот теперь Генка, восстанавливая эпизод за эпизодом, как бы переживает свой путь в колонию. «Я много думал о себе, о том, что же произошло со мной, и о том, как бы надо жить. Память копошилась в прошлом». Автора волнует дальнейшая судьба героев. Генка зорко присматривается к здешней жизни и твердо знает: он вернется домой. Поддержкой ему служат письма старых друзей, соседской девчонки Светки, а главное — постоянно стоящее перед глазами лицо матери.

Он чувствует, что душа его жива, крепка и он в силах обрести любимое дело. Душу надо кормить.

Стремление подростков к взрослости, отстаиванию своих прав, справедливости часто носят неадекватный характер, приводят к неожиданным для самих героев последствиям.

Рассказ Павла Молитвина «Петрович» — о жизни обыкновенных подростков обыкновенного провинциального городка. Суть конфликта между шестикла-

ссниками и ветераном войны, инвалидом Петровичем — в нежелании понять друг друга. Постепенно конфликт перерастает в неприкрытую ненависть.

Главная отрада в жизни Петровича — старенький «Запорожец» в старом железном гараже, стоящем на пустыре. На этом же пустыре у мальчишек футбольное поле — летом, каток — зимой. Ребята из озорства иногда бьют мячом под крышу гаража, а Петрович, в отместку, уничтожает футбольные ворота, долбит ломом каток — лед мешает выводить машину. Учитель физкультуры несколько раз давал мальчишкам новые штанги, а потом устранился. Ребята остались один на один с Петровичем.

Вдобавок они чувствуют себя борцами за справедливость: ведь Петрович побил ни в чем неповинную второклассницу Наташку, но они не знают, как бороться: «не драться же с калеккой, тем более с ветераном войны».

Выход подсказал Колька Жмыхов (он старше мальчишек, учится в ПТУ, имеет условный срок за угон автомобилей) — сжечь гараж.

В душе ребят целый комплекс чувств: желание отстоять свои права, отомстить Петровичу и получить возможность свободно играть в футбол (нет гаража, не будет их гонять Петрович). И в то же время страх, боязнь наказания.

Ребята «подначивают» друг друга, чувствуют, что любой готов повернуть назад... «Когда пришло время совершать задуманное, я дрожал и смеялся одновременно». Главная радость — ожидание кончилось.

Герой (повествование от первого лица) не знает, как еще бороться, и воображает себя народным мстителем, защитником справедливости — «ведь старик побил Наташку».

Финал поверг ребят в отчаяние: сгорел не только гараж, но и «Запорожец». Пытаясь спасти машину,

Петрович получил ожоги. С ожогами оказался мужчина, которого старик крепко обругал.

Ребята в смятении не могут видеть друг друга. Ими овладевают тяжкие раздумья: «Я главного понять не могу. Почему из благородных мстителей, из борцов за справедливость мы превратились в подонков — поджигателей. Петрович — сволочь, но его все же жалко».

Ребятам не дают покоя мысли о существовании другой правды, другой справедливости, по которой они должны были простить Петровича. «Но что это за правда? Я не знаю. Меня этому не учили». Где эти люди, которые должны были научить? (В окружении ребят почти нет взрослых.)

Но, пожалуй, важнейший вывод, который делают мальчишки, глядя на остатки гаража: «Будь я на месте того мужчины... тоже стал бы удерживать Петровича... и вместо него полез бы в гараж за паршивым “Запорожцем”».

Кто же они, современные подростки?

Во взрослую, самостоятельную жизнь подростки входят разными путями, которые определяются различными обстоятельствами: социально-экономическими, семейными, личностными.

Анализ произведений современной литературы, посвященных не только подросткам, но и юношеству (подростков всегда привлекают герои, более старшие по возрасту) дает возможность выявить динамику развития преступности среди несовершеннолетних от незначительных правонарушений к уголовному преступлению.

Важно определить причины, побудившие подростка вступить на этот путь.

В эпоху нестабильности, тяжелых материальных условий ослабления нравственных устоев, а порой душевной черствости (которую юные переживают очень болезненно) одна из важнейших причин — необходимость выжить, выстоять. Выбор средств определяется собственными житейскими представлениями, возрастом и отсутствием помощи (не только материальной) со стороны взрослых.

Герой повести **Юрия Короткова «Абориген»** — четырнадцатилетний Борька, проводящий большую часть жизни на Оби (аборигеном его прозвали студенты стройотряда).

Знакомство с Борькой происходит утром, на Оби, где мальчишка ночевал в лодке. Он по-хозяйски оглядывается вокруг, потом выбирает сесть с уловом, сортирует пойманную рыбу и плывет в город: продать рыбу (скупщица берет ее у мальчишки за бесценок) — деньги нужны на соль, чай, а главное — бензин кончается. И еще — Борька копит деньги на «мореходку», откладывая по рублику, по два: мечта о мореходном училище греет его душу, вселяет надежду на избавление от теперешней жизни. Все теплое время, с ранней весны до глубокой осени, он проводит на реке. Зимой — дом и школа. «Но думать об этом не надо. Чего помирать раньше смерти...»

Река, природа занимают особое место в жизни подростка: он сросся с ними душой. В.В. Розанов когда-то сказал о Волге: «Волга — матушка, Волга — кормилица: она питает не только сердце, но и душу». Борька жалеет понапрасну загубленную рыбу, позже возмутится Степаном, студентом стройотряда, ради забавы выстрелившим в птицу: «Она же живая...» С рекой связаны самые светлые воспоминания — о рыбалках с отцом, — и горестные — гибель отца, — и свое одиночество, необходимость рассчитывать только на свои силы.

В повести нет последовательного ретроспективного освещения предыдущей жизни мальчика, представление складывается из разговоров, рассказов окружающих, а главное — из воспоминаний и размышлений самого Борьки. Постепенно накапливаются впечатления, помогающие понять поступки, весь образ его жизни.

В жизни Борьки, еще подростка, условно можно выделить несколько этапов: сначала, как у всех его товарищей, веселое, безмятежное детство, когда отец знакомит его с рекой, обучает рыболовным премудростям и, сын поймет это позже, — дружескому, доброму отношению к людям. Не случайно ему помогают, когда узнают, чей он сын: «На реке Борька был свой». Но и сам Борька мог оставить свои дела, чтобы помочь попавшему в беду рыбаку, передать весть вниз по реке (существовал такой «речной телефон») ...

С появлением в жизни матери другого мужчины, рождением ребенка рушится мир в семье. Об этом знал отец, знали окружающие. Отец запил и бесславно погиб на реке.

Формально у Борьки есть семья: мать, отчим, маленькая сестренка. Но мальчик чувствует нарастающее с каждым днем отчуждение. Отчим его едва терпит, мать мужу во всем потакает: без ведома Борьки они продали новенький мотор «Буран», на который они с отцом долго копили деньги, но воспользоваться так и не успели. «Им» нужны были деньги на мебель. А сейчас Феликсу не хватает денег на машину и он требует продать лодку — единственную Борькину отраду, память об отце и основу его самостоятельного существования. Теперь становится понятно, почему у мальчика портится настроение при мысли, что нужно зайти домой — он ходит туда раз в неделю. Окончательно чужим в семье, одиноким он почувствовал себя после того, как мать буквально вытолкала его со своего дня рождения. Борька сделал все так, как прежде делал отец: принес французские духи, цветы (потратил последние деньги, вместо того чтобы заменить развалившиеся ботинки), сам умылся, причесался. Но мать закрыла дверь в комнату, где были гости, сунула ему кастрюлю с остатками салата, наказав не трогать пирог: «потом, что останется». Она ушла, плотно закрыв дверь.

«Борька сидел в полутемной кухне — свет пробивался только через матовую дверь комнаты. Положил в рот ложку салата, стал жевать. По щекам поползли крупные слезы. И чем громче и веселее звучали голо-

са в комнате, тем ниже наклонялся над столом Борька. И все никак не мог прожевать, давился слезами и салатом... из комнаты послышался громкий смех матери, и Борька, затыкая рот кулаком, натянул бродни и побежал вниз по лестнице».

Мальчишка с завистью смотрит в освещенные окна домов, где идет обычная жизнь: отец читает газету, мать возится у плиты, мальчишки втихаря тузят друг дружку; молодая мать с ребенком на руках, смеясь, разговаривает по телефону... «Тепло было там, за окнами». Вот то, чего ему не хватало. В этом во многом кроется его зависть-ненависть к благополучным детям яхтклуба: драки, стремление навредить, доказать их беспомощность. Ведь для него река — не утеха, не развлечение.

В этом состоянии неприкаянности, осознания своей ненужности мальчишке очень нужна опора, поддержка со стороны взрослых: понял состояние его души только руководитель клуба яхтсменов. Он отказался подавать жалобу на Борьку, хотя Феликс настаивал, требуя отправить мальчишку в специнтернат — избавиться от пасынка-обузы, да и лодку можно будет продать. Борьку удивило предательское молчание матери.

Тренер из яхтклуба зовет Борьку к себе: «Нельзя тебе одному — совсем одичаешь». Но ребята отказались его принять.

У Борьки есть «запасной причал» — студенты из московского стройотряда. Борька подружился со стройотрядовцами в прошлом году и нынешним летом с нетерпением ждал их приезда. Студенты приехали, но другие, из другого института. Но Борька быстро подружился и с ними. Он снабжал их рыбой, знакомил с местными условиями, помогал в строительных работах. Студенты платили ему вниманием, в какой-то мере заботой. Для мальчишки было важно, что его считали своим. Он с тоской считал дни до их отъезда: «Еще три недели можно жить».

Ближе всех, казалось, ему был Степан: взрослый, отслуживший во флоте, он постоянно в разговоре с Борькой подчеркивал, что он не такой, как остальные, они, дескать, все из обеспеченных семей, а ему, как и Борьке, приходится пробиваться самому (впоследствии оказалось — он наговаривал). Степан старался внушить ему: всем, кроме него, наплевать на мальчишку, их внимание показное. Он преследовал свою выгоду: ему нужно было уговорить Борьку пойти на запрещенный лов. Достаточно сопоставить две сцены:

— Слышь, Абориген. Ты говорил, здесь можно на муксуне прилично заработать?

— Но.

— Ты места эти знаешь? Где муксун идет?

— Пески-то? Вслепую пройду.

— Может, попробуем, а, на двоих?

Несмотря на Борькин отказ, Степан не унимается: он упрекает мальчишку в трусости. Этого тот не выдерживает и соглашается. Но главный довод: «Надо не мне — человеку хорошему помочь».

Им удалось уйти от рыбнадзора, но Степан взял спрятанную в «бардачке» водку (Борька выменивал на нее бензин), напился, пьяный поднял в лагере шум.

А вот вторая сцена, когда стройотрядовцы обсуждают поведение Степана:

— Виноват, — сокрушенно сказал он. Что уж тут говорить... И там, с браконьерами, — тоже я. Мы вот, вдвоем... С первого дня приставал: пойдём на пески, за ночь по сотне на брата возьмём... Водка у него была...

— Да как же... — Борька вскинул голову, не веря собственным ушам, растерянно огляделся. — Я ж...

Степан продолжает все валить на Борьку:

— Для него же, помочь хотел! Сами знаете, он на мореходку копил — много по рублю насобирает? Я ж тоже без родного отца рос, мне-то его не понять!

Студенты Степану не поверили, отчислили из отряда, а заодно удалили и Борьку, двое-трое пытались заступиться за него. Борьку же больше всего поразило равнодушие Алены, девушки, которая, казалось, принимала участие в его судьбе: «Борька посмотрел на Алену. Она сидела, опустив голову, волосы затеняли лицо. Борька на деревянных ногах двинулся за Степаном».

Наученный жизнью полагаться во всем только на себя, Борька пытается устроить свою судьбу: просится на буксир юнгой. Но мальчишке с семью классами отказывают:

— Кончай восьмой, поступай в речное, а там — милости просим.

— Тогда меня любой возьмет. Вы сейчас возьмите.

Борьке нельзя и домой возвращаться: по «речному телефону» передали, что его разыскивает милиция за угон лодки (владелицей после смерти отца считалась мать), видно, Феликс уговорил ее. Борьку захлестнула обида — его предали: мать, отчим, студенты. А отец? Подумал ли он о сыне, почти добровольно уходя из жизни?

Символична последняя встреча с героем: она, как и первая, на Оби. Но если там Борька чувствует себя своим, у него планы и на сегодняшний день и на дальнейшую жизнь, то теперь Борька в одиночестве, он действительно предоставлен сам себе. Его попутчик — Степан, попросивший подвезти его до города. Борька проявляет твердость характера, высаживает Степана на берег, когда тот начал поливать грязью стройотрядовцев.

На Оби кипела жизнь: «Борька круто развернулся и пошел от города — дальше, дальше. Куда? Все одно куда. Вон сколько народу кругом... Не может пропасть человек среди людей. Пусть недоучка, пусть без документов — но человек же! А человек должен быть кому-то нужен».

Финал повести открыт. Но остается вера, что Борька не пропадет, выстоит. Многое зависит оттого, кто попадется на его пути.

Тема детского одиночества, заброшенности приобретает в литературе 1990-х–2000-х годов социальную остроту. Борьба за выживание — лейтмотив

повести **Екатерины Мурашовой «Полоса отчуждения»**.

Повествование ведется от лица тринадцатилетней девочки Оли: после развода родителей и размена квартиры она переезжает жить в район вокзала. Здесь, на «полосе отчуждения» (земля вдоль линии железной дороги), она встречается с двумя мальчишками, бежавшими из детского дома. «Ничейные» дети на «ничейной» земле. По мере повествования название приобретает символический смысл.

Старший из мальчишек, Васька, почти ровесник девочки, опекает шестилетнего Жеку. Жека производит странное впечатление: с огромной головой, широким, словно сплюснутым носом и огромной копной черных, жестких волос, торчавших в разные стороны. Мальчик серьезно болен: у него эпилепсия. А сбежали ребята из детдома потому, что Васька не мог допустить, чтобы Жеку отправили в «специальное заведение». Их сроднила судьба: от Жеки отказалась мать, а у Васьки — отец в тюрьме, а мать лишена родительских прав. Оля проникается сочувствием к мальчишкам, не жалостью, а именно сочувствием. Она живет в благополучных условиях, но чувствует себя одинокой — у мамы и бабушки свои проблемы. Она каждый день встречается с ребятами, старается им помочь, но Васька признается, что ему приходится иногда «подворовывать». У Васьки цель — вылечить Жеку и найти его мать, устроиться на работу.

Вполне объяснима возникшая у ребят взаимная привязанность: мальчишки с нетерпением ждали ее — ведь она единственный человек, который приходит к ним с добром. А девочка мучается вопросами: как вылечить Жеку, как помочь Ваське. И вообще — как жить дальше? На «полосе отчуждения» оказались не только Васька с Жекой — там обитали их друзья: Жар-птица, Родька и другие.

А вот взрослых в повести нет — упоминание о них только в разговорах

Конец повести трагичен: Жека теряет разум, судьба Васьки неизвестна. Сможет ли он устоять (как устоял Борька), вернуться к нормальной жизни?

Интерес к судьбе подростка, формированию его личности, влиянию окружающей среды (семьи, школы, ровесников) характерен для всего творчества **Альберта Лиханова**: трилогия «Семейные обстоятельства», повесть «Солнечное затмение»; участь детей, лишенных семей — «Благие намерения».

Наиболее остро эта проблема поднимается в романе **«Никто»**. Если в предыдущих произведениях конфликт был по преимуществу нравственно-социальный, то здесь — заостренный социально-нравственный, определяемый изменившимися жизненными обстоятельствами: социально-экономическими и вызванными ими изменениями в сфере нравственной. Время становится и фактором содержательным.

Сюжет романа внешне, на первый взгляд, незатейлив: место действия — небольшой городок, интернат на двести пятьдесят человек. Его обитатели — «брошенные дети». Именно «брошенные», нет упоми-

нения о подлинном сиротстве: здесь дети, от которых родители либо отказались, либо лишены родительских прав. Здесь нет душеспитательных сцен: походы в гости, усыновление («Благие намерения»).

Обыкновенная будничная, повседневная жизнь интерната. Обезличенность во всем: в описании интерната, воспитателей, «мамашек», а главное — самих детей.

Вся художественная структура подчинена воплощению художественного замысла автора: привлечь внимание к бедственному, безвыходному положению «ничейных» детей, ответственности взрослых за их одиночество, заброшенность в ту пору, когда им особенно необходимы внимание, забота, заинтересованность их судьбой. Наводит на размышления композиция романа: четыре части, разбитые на небольшие главки — отдельные сцены, эпизоды... Названия частей: «Нечаянный интерес», «Червовый валет», «Пустые хлопоты», «Пиковый туз» — в карточной терминологии усматривается судьба детей.

Уже само название романа «Никто», казалось бы, легко объясняется — принятые у детей прозвища, составленные из имени и фамилии героя: НИК-олай ТО-поров — «Никто». Но в этом мальчишеском прозвище — глубокий символический смысл. Он НИКТО и живет в интернате, где все на одно лицо, все одинаковые, их даже стригли ножницами, «предназна-

ченными когда-то для стрижки баранов». Их всех объединяла одна особенность: «Она состояла в том, что отвергнутые родными — очевидными и безвестными — они становились как бы собственностью государства, его грузом...» И еще: «Пацаны и девчонки, живущие здесь, были слеплены судьбой похоже на одну колодку: безотцовщина и бездумная мать». Да и сами матери, изредка появляющиеся в интернате, были схожи: «И фигурами, и лицами, и одеждой, и даже ростом они все походили одна на другую... Этакie одинаковые поношенные куклы... Лица стерты и невыразительно круглы, ноги коротки и некрасиво обуты, руки недлинные, а сами тела будто обрезаны — этакie обрубьши».

Интернатовцы называли их «мамашками» и часто стыдились. А они, бывало, то ли из-за пропитой памяти, то ли из-за редких посещений, не узнавали своих детей — «На фиг нужны такие мамашки?»

В памяти ребят остались два-три случая, когда «мамашки» (иного слова для них в интернате не было) являлись вернуть права на ребенка и увезти его из интерната. Это было событием для всех. А матери эти отличались от прочих мамашек «просветленными лицами».

К некоторым приходили тетки, какие-то родственницы с мелкими гостинцами. Мужчины не появлялись.

А вот к Коле Топорову не приходил никто, ни разу. Вначале и он ждал, как все, а потом перестал. Он входил в группу ребят, человек десять, «кто никого давно не ждал, похоже, не имел права на ожидание».

Коля Топоров («Топорик», «Топор», «Топорище» в интернатском обиходе) в раннем детстве «был одним из стайки головастика, не просто похожих друг на друга, но абсолютно одинаковых». С годами стала проявляться индивидуальность. Вначале во внешности: темно-русые пышные волосы, широкий нос с широкими ноздрями, а, главное — черные брови «разлетались от переносицы прямыми стрелками, придавая его лицу решительное выражение». Изменения отмечены и в манере поведения: в неторопливости движений, неспешности суждений о чем-то своем, затаенном, о чем знал только он. Неудивительно, что Николай приобретает авторитет среди определенной группы ребят.

Описывая быт, нравы, обычаи интерната, автор на фоне общей картины выделяет четверку ребят, сгруппировавшихся вокруг Николая, и на их конкретной судьбе пытается выявить истоки их бед, причины появления в интернате и, что очень важно, проследить за их дальнейшей судьбой, уже свершившейся или предполагаемой.

Ребята, входящие в компанию «Никто», все разные, но есть одно обстоятельство, роднящее их: они никому не нужны. Собственно, автор не дает полной их предыстории: отдельные эпизоды, воссоздающие картину беспризорного детства. Характеры не прописаны, кроме Николая.

Макарка (Макаров) находится на положении изгоя. Его история, рассказанная им самим, вызвала у Кольчи Топора и Гошмана содрогание. Воздействие увеличилось, вероятно, еще и тем, что разговор происходил в больничном изоляторе, когда ребята навестили заболевшего Макарку. В этой, самой чистой и уютной, комнате интерната никого не было, а «за окном был тихий, ясный осенний день».

Макарка был свидетелем распутной жизни своей «мамашки» и однажды, выбросив данную матерью таблетку снотворного, стал свидетелем ее убийства, да и сам с ножевым ранением очнулся в больнице.

С тех пор и приключилась с ним беда, принесящая много горя, — насмешки, издевательства не только ребят, но и «отвратной воспиталки Зои Павловны». В каждое ее дежурство повторялась сцена унижения, издевательства: не стесняясь свидетелей, она давала Макарову совет «не описаться», следить за собой и т.п.: «...Васька Макаров, у которого, прощаясь, воспиталка как бы сдернула трусы, с заботливым видом выставив на всеобщее обозрение и посмешище его и так всем известный позор, со смаком и ненавистью аттестовывал гадюку, по должности назначенную воспитывать, охранять и жалеть, вызывая ответные добрые чувства...» Эту красочную аттестацию прерывали ребята: «Да брось, Макарка, выйдем отсюда и ее утопим!» Мальчишка успокаивался, хотя все знали, что никто топить «отвратную воспиталку» не будет.

И при всем этом он «надеется найти могилу матери, когда вырастет и сможет поехать в город, где все это случилось». И как ни удивительно, мать свою он вспоминает светло.

Иное отношение к «мамке» у Гнедого, «пацана с вечной, несмотря на коллективные стрижки, гривой и на редкость длинными, желтыми от курева и неохотного употребления зубной щетки, поистине лошадиными зубами, что и явилось темой кликухи».

Когда к нему явилась мамашка, ничем не отличающаяся от остальных и уже с утра нетвердо стоящая на ногах, Гнедой решил наказать ее за то, что вместо просимых сигарет она принесла шанежки. Он демонстративно скормил их собакам. Показателен диалог между матерью и сыном:

— Ну че? — спросил Гнедой.

— Да ниче, — миролюбиво ответила мамашка.

— Все пьешь? — спросил сын свою мать. — Все гуляешь?

— Дак че поделаешь? — лениво и деловито ответила родительница. — Така жисть.

Им не о чем разговаривать. Они друг другу не нужны. Писатель многозначительно отвечает: «Пока не нужны». Он рисует предполагаемую картину их дальнейшей жизни, взаимоотношений. Сын, выйдя из интерната, возможно, отыщет ее, чтобы посмотреть, как она там (на помощь он не рассчитывал). А вот она, когда совсем сопьется и обессилеет, вспомнит о нем и «ползет на брюхе просить угла и внимания, если, правда, будет к кому ползти и не сгинет ее дитяtko во вселенском котле, что чаще всего и случается».

У многих ребят есть неосознанное стремление выискать в предыдущей, доинтернатской жизни что-то, что выделяло бы его среди других, совсем безродных. Особенно в отношении отцов. Гошман, например, гордится, что его отец (якобы) механик с аэродрома: «... Вот выйду отсюда, найду, может, научит чему аэродромному». Каждый из ребят тайл желание опереться на чью-то «взрослую надежность и силу, с которыми они ни разу в жизни еще не встретились». Они были обречены на «жесткую безнадежность этого желания» и необходимость искать выход своими силами.

Интернатовцы не были совсем безгрешными, директору не раз приходилось «разбираться» с жителями соседних домов, владельцами палаток.

Привлекает внимание один эпизод: из соседнего ларька пропали шоколадные конфеты, гигиенические прокладки и бутылка вина. А у малышей вдруг появились конфеты, Макарка какое-то время не таскал мокрый матрас на забор, а бутылка вина «объявилась» на торжестве, которое ребята устроили сами себе в роще после получения аттестатов.

Читатель догадывается, что за этим поступком усматривается Коля Торопов. Зачем он это сделал? Может быть, «чтобы хоть чуть-чуть скрасить жизнь одиноких, никому не нужных ребят?»

Ну а сам он? Авторитет его признавался не только ровесниками, но и старшими ребятами. Во всем

его облике что-то «непонятное, неведомое настраивало на ожидание чего-то необычного». А что он сам знал о себе? Никто не хотел замечать его тоски по матери, и тем более — никто не собирался помочь одолеть ее. Да и его внешняя невозмутимость, спокойствие — обманывали. Он же любил испытывать силу своего равнодушного взгляда, перед которым пасовали не только ребята, но порой и взрослые.

Однако с возрастом все чаще возникает вопрос: «А ты кто?» И вот тогда вечером, после отбоя «без всякого предупреждения, без повода, без знака что-то из него выпучивало, выгибалось, лезло, неясное поначалу, в самые его малые годы... Не тело его пробивало, не нутро, а все нервы, стягивая странным замыканием, корежа что-то такое, что важнее кишок и даже самого сердца, ломало Кольку... и чем старше становился, тем больнее». Постепенно, взрослея, он понял, что происходит это обычно после посещения мамашек, после разговоров о них.

Из разговора с тетей Дашей он узнает, что в интернат его привезли из дома ребенка в три года. Ничего, кроме имени матери, нельзя узнать и из тоненькой папочки у директора.. Позже, уже уйдя из интерната, он попадет в дом ребенка и увидит, как в большой светлой комнате вдоль стен стоят рядами деревянные кровати, а в них, как белые коконы, лежат младенцы... Топорика была в висок простейшая и ужасная мысль: «Их бросили».

Потом он часто вспоминал эту большую светлую комнату «с полешками детских тел... И те, и уже подросшие, и он сам — кто они?

Никто!

Неужели никто? Ничего? Нигде?

Первый раз, наверное, в сознательные свои годы Кольча Топорик заплакал... Личность без роду и племени, чистый во всех своих родственных отношениях, то есть абсолютно одинокий человек, с детства не отдававший материнского чувства, плакал, думая о себе, о корешках своих, о детях, укрытых в этом доме...»

Раннее взросление Николая проявилось и в практическом решении своей судьбы: наблюдая окружающую жизнь, он приходит к выводу, что ни аттестаты, ни дипломы теперь не имеют значения — нужна удача или денежная специальность. Он поступает в ПТУ, учится на автослесаря — «всегда дефицитное и хорошо оплачиваемое дело».

Главное — поскорее стать взрослым: «Вот чего ему страстно хотелось и отчего корежило: поскорее расстаться с детством, уйти из интерната, забыть свою безродность... поскорее со-стояться».

Выпускной вечер убедил его в правильности принятого решения. Свое отличие от «домашних» ребят интернатовцы всегда чувствовали и болезненно переживали. Особенно наглядно это проявилось при вручении аттестатов. У домашних ребят аттестат — это дар родителям, которые, сидя тут же, в зале, радуются за своих детей.

За интернатовских радовались их однокашники и учителя.

Выпускной вечер — завершение первого этапа жизни Николая Топорова, по прозвищу «Никто».

Жизнь в ПТУ мало чем отличалась от интернатовской: только погрязнее, поголоднее, да окружение недружелюбное. Поначалу под давлением более сильных — старших, местных, спаянных, он растерялся и несколько раз бегал ночевать в интернат. А потом принял решение — не поддаваться. Но отстаивать самостоятельность в чуждом мире не только трудно, но и небезопасно. Жизнь убедит его в этом.

А что же окружающие, в первую очередь, — взрослые? Лиханов верен себе: в этом романе, как и в предыдущих произведениях, у него рядом с подростками всегда взрослые. Автор стремится выяснить их роль в жизни детей, их влияние: положительное или отрицательное.

Дети рассуждают о взрослых, родных и воспитателях, вечером, в спальнях перед сном.

Их поражает равнодушие, раздражительность «воспиталок». Они не могли понять, почему эти женщины, которые там за воротами «с равными им могут казаться и любезными, и воспитанными, и душевными», здесь, среди безответных, «безродительских, которым некому пожаловаться, не в кого уткнуться, заплакав, и некому пожаловаться на обиду и несправедливость, как эти женщины становятся истинными собаками, теряя человеческое обличье». Справедливости ради, ребята признавали, что были и другие. Коля ощущал человеческое тепло, исходящее от директора интерната — Георгия Ивановича, человека доброго, преданного воспитанникам, но душевно слабого. Да еще осталась в памяти простая баба, повариха тетя Даша: именно на ее глазах удивленный Коля не раз замечал слезы, когда она глядела на жующих ребят.

Здесь, в ПТУ, ближе всех оказались два мастера: «теоретик» Василий Васильевич и «практик» Иван Иванович. Они постоянно спорили о преимуществе своих занятий. Научить ремеслу они могли, но стать опорой в жизни — вряд ли. Это Коля понял сразу.

Особую роль в судьбе подростка сыграет Валентин (в своем кругу его называли Валентайн). Первая встреча произошла на лесной полянке, где ребята праздновали окончание школы. Смешливый пацан привлек внимание Валентина. Решающей была вторая встреча — в автосервисе. Валентин принимает горячее участие в судьбе Николая: ограждает от нападков петеушников, предоставляет квартиру, готовит к самостоятельной жизни в соответствии со своими представлениями. Человек непростой судьбы — Афганистан, Чечня, невозможность найти себе место в мирной жизни — он, как это часто случалось, приходит в криминал. И Николая он учит водить машину, стрелять, предостерегает от своих амбалов.

Покровительство Валентина одновременно и радовало его (мысленно он называл его братом), и

пугало: он догадывался о криминальном характере его бизнеса, но у него не было выбора. А тот делает его своим доверенным лицом: только Николай знает о тайнике, и после гибели Валентина Николай, защищая свою жизнь, вынужденно убивает двоих из бывшей Валентиновой кодлы. Николай в полной растерянности — как выжить? «Ну, а сам-то он куда? Не нужен без денег, бедняга-сирота непrikaянная. А с деньгами еще не нужней. «Он понимал, что ожидает его, и единственное, что успел перед гибелью сделать — переслать крупную сумму денег родному интернату. А в родном интернате беда: воспитанников обвиняют в разгроме соседнего магазина. Директор в панике — как, чем возместить убытки?»

Приход Николая в преступный мир предопределен всеми жизненными обстоятельствами. Он осознает свое положение, стремится вырваться из этого окружения, но оказывается бессильным. Автор показывает социальную обреченность «ничейных» детей.

Нарастание прагматизма в ущерб нравственным нормам, откровенный эгоизм, достижение благополучия за счет счастья близких — в рассказе **Елены Сазанович «Предпоследний день грусти»**. Жизнь героини прослеживается на протяжении нескольких лет: вначале она — шестнадцатилетняя школьница, затем студентка консерватории. Она убеждена, что окружающие, и в первую очередь мать, должны оказывать ей особое внимание. А мать — красавица, певица, окружена поклонниками. Это пробуждает в девочке ревность, и она наговаривает на нее отцу, что приводит к развалу семьи. Ее, казалось бы, любовь к матери обернулась предательством. Однако она не грустит — устраивается в жизни с комфортом, используя связи и отца, и матери, поступает в консерваторию. Ее не печалит разрушенная жизнь отца и матери — она озабочена собственным комфортом, устройством своей судьбы.

Стремление к красивой жизни, поиски легких путей, пренебрежение нравственными нормами приводят к бездумным поступкам, в итоге — к уголовным преступлениям.

Героиня рассказа **Маргариты Шараповой «Трамвайный разъезд»**, студентка, нашла оригинальный способ добывания денег: вместе с подружкой они обращались в медицинские учреждения и продавали свои тела (после смерти). Но деньги быстро кончились, и они отправлялись по другим городам...

Девушка была задержана в институте им. Склифосовского, куда по забывчивости обратилась во второй раз. На нее заведено уголовное дело. А пока она ведет «веселую» жизнь: вместе с приятелями празднует дни рождения лорда Байрона, Чаплина, пьет, «колется».

Приходит в себя в больнице, тронутая вниманием и заботой медиков, она задумывается о себе, о своей жизни, о своем месте в обществе. Девушка неглупая, талантливая, она хочет написать «поэму о трамваях». На это ее натолкнули наблюдения из больничного ок-

на за «трамвайным разъездом», где трамваи, как люди, разъезжаются в разные стороны.

Осознавая свою ненужность обществу, бесцельность своего существования, она задумывается о своей дальнейшей жизни.

Роман **Полины Дашковой «Питомник»** написан в форме детектива (что создает особую привлекательность для юных читателей). Суть содержания — современный подросток в современном мире, рассказ о судьбе детей-сирот в «семейном» детском доме в Подмосковье. Существует этот «питомник» на деньги «благодетелей». Главный — преступный авторитет Пныря, выступающий под маской благочестивого старца.

Возглавляет «семью», где находится около десяти воспитанников, «мама Зоя», женщина внешне эффективная, неглупая, но с криминальным прошлым, и сейчас она занимается преступной деятельностью. В помощниках у нее спортсмен, бывший чемпион, человек с расстроенной психикой.

Отбор детей производится в соответствии с предназначениями. Обитатели этого «питомника» принадлежат к разным социальным слоям. И обстоятельства их появления — разные (что характеризует общество в целом), их объединяет неустрашенность, поиски своего места в жизни.

Здесь пятнадцатилетняя девочка из подмосковного поселка. Ее история банальна: проститутка — вначале на Тверской, потом — на окраине Москвы, зависимость от сутенера, искалечена — бомжиха. Так закончилась погоня за «красивой» жизнью.

В центре событий две сестры-близнецы, красивые, сообразительные, но нравственно развращенные. Внешне послушные, лицемерно восхваляя «мату Зою», они давно «раскусили» ее. Их цель — деньги. Ради них они готовы на все. Это они подготовили взрыв в торговом пассаже: «забыли» сумочку со взрывчаткой в примерочной. Их не трогает судьба пострадавших, а цинизм доходит до того, что они возвращаются посмотреть, «что там?»

И другие «питомцы» руководствуются той же моралью: девочка-подросток, внешне неказистая, хочет выделиться (что свойственно подросткам), завидует сестрам и готова повторить их судьбу.

Роман П. Дашковой вызывает тревогу: идет разложение подростков, и не только физическое, а и, что, пожалуй, еще страшнее, — духовное.

Социальное расслоение, социальное неравенство, бросающееся ребятам в глаза, зависть толкают вначале на мелкие проступки, чтобы сравняться с более преуспевающими, а затем приводят к настоящим уголовным преступлениям.

Причем, как правило, уголовному преступлению предшествует нравственное — пренебрежение нравственными нормами ради своего благополучия.

В современных произведениях о подростках и для подростков наряду с извечными проблемами возраста появляются новые, привнесенные нашим временем. Одна из важнейших — самоутверждение, поиски своего места в жизни.